

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ОБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЯ»

Светлана СЕЛЕЗЕНЬ,

кандидат юридических наук, доцент

Харьковского национального автомобильно-дорожного университета

Summary

The article investigates the perspective of object relations through the prism of philosophical and legal approaches to the understanding of this category, as well as its interpretation of the definition in the general theoretical sense. Reasonable that the general theoretical sense should not specify the object of legal relations, given the diversity of its manifestations in various legal relationships. Established that the object relations is about which subjects enter into a relationship, realizing subjective rights and subjective duties.

Key words: object relations, legal relations, legal entities, public relations, legal category.

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблематики объекта правоотношений сквозь призму философского и правового подходов к пониманию этой категории, а также определению ее трактовки в общетеоретическом смысле. Обосновано, что в общетеоретическом смысле не следует конкретизировать объект правовых отношений, учитывая многогранность его проявления в различных правоотношениях. Установлено, что объектом правоотношений является то, по поводу чего субъекты вступают между собой в правоотношения, реализуя субъективные права и субъективные обязанности.

Ключевые слова: объект правоотношений, правовые отношения, субъекты правоотношений, общественные отношения, юридическая категория.

Постановка проблемы. Отсутствие унифицированного подхода к трактовке дефиниции «объект правоотношения» тормозит развитие категориального аппарата юридической науки, создает препятствия для выяснения сущности юридической категории «правоотношение», определения его структуры, становится причиной невозможности определения объекта правоотношений в различных отраслях права. Решение проблематики понимания объекта правоотношения создаст условия не только для дальнейшего развития юридической науки, но и будет иметь практическое значение для правотворческой и правоприменительной деятельности. Все указанное выше в совокупности обуславливает актуальность проведения исследования по выбранной теме. Достижение цели данного исследования представляется возможным при условии изучения различных взглядов исследователей на решение проблемы определения понятия «объект правоотношения» и рассмотрения объекта как философской категории. Кроме того, предполагается разработать авторский подход к интерпретации исследуемого понятия.

Актуальность темы исследования связана с отсутствием комплексного исследования вопроса определения такой юридической категории, как «объект правоотношения».

Состояние исследования. Проблема объекта правоотношений в об-

щей теории права длительное время продолжает оставаться одной из наиболее интересных и дискуссионных. Ее исследованию свои многочисленные работы посвятили И.Л. Брауде, О.С. Иоффе, В.С. Нерсисянц, О.Ф. Скакун, А.К. Стальгевич, Ю.К. Толстой, Р.О. Халфина и другие ученые. Однако, несмотря на наличие большого количества проведенных исследований, споры в научных кругах относительно объекта правовых отношений не прекращаются.

Целью и задачей статьи является определение общетеоретического понятия «объект правоотношения», основываясь на анализе научных достижений относительно понимания указанной категории. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи: исследовать проблематику объекта правоотношений сквозь призму философского и правового подходов к пониманию этой категории; определить ее трактовку в общетеоретическом смысле.

Изложение основного материала. Одним из неотъемлемых элементов структуры любых правоотношений является их объект. Однако справедливым будет отметить, что длительное время в юридической науке этот вопрос вызывает много споров, и в настоящее время эта проблема остается неразрешенной. Исследуя юридическую литературу, можно встретить различные позиции ученых относительно ин-

терпретации юридической дефиниции «объект правоотношения». Так, встречаются исследователи, которые считают, что объектом правоотношений являются действия субъектов этих правоотношений. В частности, автор многочисленных исследований в сфере права О.С. Иоффе указывает, что объектом правового воздействия выступает поведение участников правоотношений, а вещи только обуславливают известную форму поведения, которая при других условиях объективно может и должна получить законодательное закрепление. Поэтому можно говорить о гражданско-правовом значении вещей и их свойств, но не следует приписывать вещам не свойственную им функцию объектов права. Он отмечает, что право направлено только на обеспечение определенного поведения субъектов правоотношений. Поэтому с юридической точки зрения в любых правоотношениях на первом плане выступают именно их действия, а затем объектом правоотношений всегда является поведение их участников [1, с. 89-90].

И.Л. Брауде в своих работах высказывает мнение о том, что объектом правоотношений, наряду с результатами действий лица, в частности физического или юридического, следует признать вещи, продукты духовного творчества, личные блага. В обосновании этой позиции исследователь указывает, что признание поведения человека объектом правоотношений может

привести к мысли, что человек и есть объект правоотношения. Избежать такого вывода нельзя ни путем попытки искусственного отделения поведения человека от самого человека, ни путем искусственной изоляции отдельных действий человека от его поведения в целом. Это лишний раз подтверждает, что объектом правоотношения является не поведение человека, а результат его поведения (деятельности) [2, с. 58]. По мнению Ю.К. Толстого, общим объектом правоотношений выступает фактическое общественное отношение, на которое влияет правоотношение. Кроме общего объекта правоотношения, он выделяет специальный объект или предмет в виде вещи, продукта духовного творчества [3, с. 65].

В научной литературе встречаются взгляды о безобъектных правоотношениях [4, с. 143]. Так, сторонником идеи безобъектных правоотношений является российский исследователь В.С. Толстой, который указывает на то, что сущность попыток отыскать объект правоотношения состоит в том, чтобы из сложного явления, в котором реализуется право или обязанность, выделить определенную его часть (действие или вещь и другое благо) и называют ее объектом. Однако попытки отыскать объект правоотношений без учета природы прав и обязанностей, независимо от характера процесса реализации правоотношений, ведут к противоречиям. Отказ от попыток найти объект правоотношения позволил бы позиционировать правоотношения как явление, постоянно развивающееся, отдельные элементы которого переходят в активное состояние, права и обязанности в котором реализуются, давая тот или иной эффект, на достижение которого они установлены. Формирование правильных теоретических представлений о правоотношениях имеет определенное практическое значение. Дело в том, что при разработке отдельных правовых норм, регулирующих конкретный вид отношений, недостаточно констатировать наличие у сторон прав, обязанностей и предмета их будущих действий. Важно также выяснить достаточные условия для того, чтобы права и обязанности сторон осуществлялись добровольно. В последнем случае необходимо определить, нужны ли средства для стимулирования действий сторон, или следует предусмотреть санкции за возможные нарушения;

эффективны ли санкции в виде мер оперативного воздействия, или надо предусмотреть невыгодные имущественные последствия для нарушителя [5, с. 125].

А.К. Стальгевич считает, что объект не является элементом правоотношений. Он указывает, что правоотношения являются специфическим общественным отношением между лицами, заключающимся в их взаимных правах и обязанностях. Права и обязанности субъектов правоотношений и составляют юридическую связь между ними. Никаких других «элементов», кроме взаимных прав и обязанностей, правоотношения не содержит [6, с. 32]. Вне правоотношения оставляет объект и Р.А. Халфина, обосновывая свою позицию разными соображениями. В частности, она отмечает, что поскольку правоотношение представляет собой идеологическое отношение, в его содержание не могут входить предметы материального мира, которые являются объектами различных видов правоотношений. В общем смысле под объектом понимаются реальные предметы материального мира, продукты духовного творчества в объективной форме. Дело, рукопись, изобретение, исполнительское искусство, закрепленное в фильме, на пленке, являются объектами различного вида правоотношений. Однако, представляя собой предпосылку возникновения и развития правоотношений, объект права остается внешним по отношению к правоотношению и не включается в элемент его структуры. Наличие объекта права во многом определяет характер соответствующих отношений, конкретные акты поведения, закрепленные в виде модели в правах и обязанностях и реально осуществляемые в повседневной жизни. Так, характер объекта, его свойства дают возможность применения специфических форм защиты прав участников отношений. Если объектом правоотношения является какая-либо вещь, она может быть истребована в натуре, передана в пользование лицу, имеющему на нее право. Таким образом, объект правоотношения имеет значение для возникновения и развития многих видов правоотношений и для их структуры, не являясь вместе с тем элементом их структуры [7, с. 212-217].

В этой связи следует привести также высказывание В.С. Нерсисянца, указывающего, что объект правоотношения представляет собой абстракт-

тно-правовые положения абстрактной нормы права. Представленные в объекте правоотношений абстрактные права и абстрактные обязанности являются лишь составляющими моментами диспозиции реализуемой нормы и выражают лишь абстрактные правовые возможности абстрактных субъектов права. Таким образом, исследователь указывает, что объект правоотношения – это абстрактный смысл нормы действующего объективного права, который реализуется [8, с. 504-505].

Приведенные выше позиции ученых лишь подтверждают, что проблема объекта правоотношений в теории права остается нерешенной. Поэтому для раскрытия понятия объекта правоотношений целесообразно обратиться к философскому определению категории «объект». Как справедливо отмечает С.С. Алексеев, исследуя вопрос объекта правоотношения, следует обратить внимание на общую философскую трактовку термина «объект», который главным образом используется для характеристики соотношения материи и сознания. Объект в данном случае понимается как материя – объективная реальность, которая находится вне субъекта [9, с. 154-155].

Размышляя над приведенной мыслью исследователя, можно сделать вывод о том, что «объект» является той категорией, которая противостоит субъекту и одновременно находится во взаимодействии с ним. Материя как объективная реальность имеет множество проявлений и охватывает не только материальные объекты, но и всевозможные процессы, происходящие вокруг (биологические, физические, химические), связи, отношения. И так, все, что находится вне субъекта, составляет объективную реальность, которая состоит из различных объектов. При этом необходимо отметить, что приведенное философское понимание категории «объект» не предусматривает ее разделение на материальные или нематериальные объекты, ведь объектом является все, кроме субъекта. Отталкиваясь от изложенного, можно предположить, что материя становится объектом общественных отношений, оставаясь частью объективной реальности, при условии, если на неё направлен интерес субъекта – участника общественных отношений.

Известно, что общественные отношения упорядочиваются и организуются с помощью различных регуляторов. В частности, такими являются социальные, этические, корпоративные нормы, обычаи, мораль, религиозные нормы, правовые нормы. При этом большая часть общественных отношений регулируется с помощью именно правовых норм. Такие отношения существуют во всех сферах жизни общества и в целом создают в нем правопорядок, передают им стабильный и целенаправленный характер. Эти отношения называют правоотношениями [10, с. 226]. Следовательно, те отношения, которые находятся под регулирующим влиянием правовых норм, не покидая круг общественных отношений (поскольку по общему определению являются специфическими общественными отношениями), организуются в их особый вид – правовые отношения. Они имеют свою внутреннюю структуру, в которую включены субъекты правоотношений, их содержание, а именно права и обязанности, а также объект правоотношений. Вышеизложенное дает основание для вывода о том, что объект общественных отношений, как часть объективной реальности, видоизменяется именно на объект правовых отношений, который следует считать структурным элементом правоотношений.

Таким образом, основываясь на концептуальных философских положениях относительно определения категории «объект», под которым понимается материя, которая охватывает материальные объекты, любые процессы, отношения, стоит отметить, что объект правоотношения следует рассматривать как различные предметы, вещи, явления объективной действительности, с которыми «сталкиваются» субъекты при реализации своих прав и обязанностей и на которые направлен интерес хотя бы одного из субъектов этих правовых отношений. Причем объектами правовых отношений могут быть, только те из них, которые неравнодушны праву (законодательству) [11, с. 53].

Следовательно, объектом правоотношений является то, относительно чего между субъектами возникает правовая связь. Именно на объект правоотношений направлены права и юридические обязанности этих субъектов. При этом объект правоотношений является многогранной категорией, которая представ-

лена такими видами: материальные объекты, такие как вещи, ценности и имущество; услуги производственного и непроизводственного характера, к которым можно отнести выполнение работы, обусловленной договором или контрактом, например, договор перевозки, подряд на капитальное строительство и другие; продукты духовного и интеллектуального творчества, в частности произведения искусства, литературы, живописи, кино, информация, компьютерные программы и другие результаты интеллектуальной деятельности, которые защищаются законом; личные неимущественные блага – жизнь, здоровье, честь, достоинство, право на образование и другие права и свободы [12, с. 365-366].

Однако приведенный перечень является неполным, поскольку, кроме перечисленных объектов правоотношений, в число последних следует отнести результат реализации прав и обязанностей субъектов этих отношений, на которые они направлены, например, в процессуальных правоотношениях, показаниях свидетеля в судебном процессе, заключении судебного эксперта.

Необходимо также отметить, что следует с осторожностью подходить к использованию слова «благо» в контексте понятия «объект правоотношения». Указанное утверждение объясняется тем, что не все существующие правоотношения возникают по поводу материального или нематериального блага. Например, нельзя согласиться с тем, что объектом уголовных правоотношений есть благо, поскольку таковым признается совершение деяния, запрещаемого государством. Итак, не все объекты правоотношений являются благом. Применение слова «благо» является оправданным только тогда, когда его используют для обозначения объекта правоотношений, представляющего собой определенную ценность. В противном случае понимание объекта правоотношений через призму блага (имущественного или неимущественного) приводит к сужению понимания юридической конструкции «объект правоотношений».

Выводы. Подводя итоги, отметим, что в общетеоретическом смысле не следует конкретизировать объект правовых отношений, учитывая многогранность его проявления в различных правоотношениях. Поэтому предлага-

ем исходить из того, что объектом правоотношений является то, по поводу чего субъекты вступают между собой в правоотношения, реализуя субъективные права и субъективные обязанности. По нашему мнению, предложенную трактовку понятия «объект правоотношения» целесообразно использовать как основу, которая позволит определить объект правоотношений в любой сфере социальных отношений.

Список использованной литературы:

1. Иоффе О.С. Правоотношения по советскому гражданскому праву / Иоффе О.С. – Л. : Издательство Ленинградского университета. – 1949. – 144 с.
2. Брауде И.Л. К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву. / И.Л. Брауде // Советское государство и право. 1951. – № 3. – С. 57–59.
3. Толстой Ю.К. К теории правоотношения / Толстой Ю.К. – Л. : Издательство Ленинградского Университета, 1959. – 88 с.
4. Сонюк О.В. Проблема визначення об'єкта правовідносин у сфері адміністративного судочинства / О.В. Сонюк // Часопис Київського університету права. – 2013. – № 2. – С. 143–146.
5. Толстой В.С. Реализация правоотношений и концепции объекта / В.С. Толстой // Советское государство и право. – 1974. – № 1. – С. 124–125.
6. Стальгевич А.К. Некоторые вопросы теории социалистических правовых отношений / А.К. Стальгевич // Советское государство и право. – 1951. – № 3. – С. 24–33.
7. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М. : Юридическая литература, 1974. – 348 с.
8. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства : учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – М. : Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М, Москва, – 1999. – 353 с.
9. Алексеев С.С. Общая теория права : В 2-х т. Т. 2. / С.С. Алексеев. – М. : «Юридическая литература», 1981. – 354 с.
10. Загальна теорія держави і права: (основні поняття, категорії, прав. конструкції та наук. концепції) : навчальний посібник / За ред. О.В. Зайчука, Н.М. Оніщенко. – К. : Юрінком Інтер, 2008. – 400 с.
11. Варламова Н.В. Правоотношения: философский и юридический подходы / Н.В. Варламова // Правоведение. – 1991. – № 4. – С. 44–54.
12. Скаун О.Ф. Теорія держави і права : підручник / О.Ф. Скаун / Переклад з російської. – Харків : Консум, 2001. – 656 с.